

Ирригация и рисоводство

14 августа 1963 года отец пишет очередную записку, теперь об ирригации. Чтобы сделать снабжение населения продуктами питания устойчивым, не зависимым от перемен погоды, кроме удобрений необходима еще и вода. «Оросительные каналы, которые уже строятся, недостаточны, – считает отец, – надо увеличить площадь орошаемых земель в три раза. С 9 миллионов до примерно 28 миллионов гектар, в Херсонской и Одесской областях, в низовьях Дуная, в Крыму и Донбассе, Волго-Ахтубинской пойме, в пойме Кубани и Дона, не говоря уже о Средней Азии». Поливать следует не только хлопок, но и «рядовые» культуры, пшеницу или сахарную свеклу. «Во многих местах можно будет снимать по два урожая в год, сначала посеять, к примеру, горох, а после него кукурузу, южнее – на зерно, а севернее – на силосную массу. Такие опыты успешно проведены в Украинском научно-исследовательском институте орошения земледелия в городе Херсоне. Орошение позволит довести выход с гектара пшеницы до 50 центнеров, в пять раз больше, чем мы имеем сегодня. Затраты на полив в среднем составят от тысячи до полутора тысяч рублей на гектар, что вполне разумно и окупится в год-полтора, – подсчитывает отец. – Но и это еще не все. Изобилие воды позволит начать выращивать рис там, где до того о нем и не слыхивали, на Северном Кавказе и Украине. Рис – это не просто еще одна, дополнительная к привычным – пшенице и ржи, сельскохозяйственная культура, а наиболее урожайное растение на земле». В записке отец ссылается на авторитетных в своей области рисоводов-академиков Александра Николаевича Аскочинского и К. Шубладзе, заверивших его, что при правильном уходе урожай рисового

зерна в 50 центнеров с гектара далеко не предел. «В Российской Федерации и на Украине к 1970 году орошаемая площадь может быть доведена до 2 миллионов 960 тысяч гектаров, из них под рис 435 тысяч гектаров, что позволит получить дополнительно 630 миллионов пудов (10,1 миллиона тонн) зерна, в том числе 100 миллионов пудов (1,6 миллионов тонн) риса. Краснодарцы и ростовчане говорят, что у них хорошие поймы рек, занятые плавнями. Давайте посчитаем экономичность освоения под рисовые поймы Кубани и Дона».

На Северном Кавказе рис культура не совсем новая, его пытались выращивать с 1920-х годов, но только там, где воды имелось в избытке, то есть точечно. Теперь с развитием ирригации выращивание экзотического для россиян риса обещало превратиться в доходную отрасль сельскохозяйственного производства, быстро окупающую затраты на орошение. Отец убедился, рис – перспективная культура и со свойственной ему энергией, начал продвигать его на поля.

Осенью 1963 года, объезжая южнороссийские регионы, отец то и дело заводил разговор о выращивании риса, выслушивал мнение рисоводов – ученых-селекционеров и пока еще немногочисленных практиков. Вскоре он уже знал о рисе многое, помнил сорта, особенности агрокультуры.

Вот несколько цитат. «Что касается производства риса, то наиболее дешевым оно, видимо, окажется на Кубани и в Донской пойме Ростовской области. Это освоенные районы, там имеются исследовательские институты, опытные станции, квалифицированные кадры», – отец делится своими прогнозами 16 сентября 1963 года в городе Волгограде на встрече со специалистами в области орошаемого земледелия.

Утром 26 сентября в Красноармейском совхозе Краснодарского края он, выслушав доклад директора совхоза Майстренко, замечает:

– Хозяйство у вас хорошее, а вот урожай риса низкий. Если с ваших 40 центнеров с гектара сбросить 30 процентов на шелуху, то чистого зерна получится 28 центнеров. В соревновании с пшеницей ваш рис себя экономически не оправдывает, а вот при урожае в 70 центнеров, что эквивалентно 49 центнеров крупы, получается совсем иная картина. Может ли рис дать такой урожай? Может! Что для этого нужно? Гербициды против сорняков. Иначе бороться с ними придется повышением уровня воды на заливных делянках – рисовых чеках, подтоплять их.

А это бич для урожая: убьем не только сорняк-просянку, но и рис пораним, урожай упадет. – Какой сорт риса у вас наиболее урожайный? – продолжает он расспрашивать Майстренко.

– Вот хорошие сорта риса: «Донской», «Кубань-3». Их можно рано сеять, и они дают дружные всходы. Сорт «424» требует больше тепла. В этом году мы посылали агронома в Узбекистан посмотреть сорта риса «269» и «275», – начинает отвечать Майстренко.

– Какой сорт наиболее урожайный? – перебивает его Хрущев.

– Хороший сорт «275», но у него длительный период вегетации, – мнет директор.

– Кто из ученых занимается селекцией риса на Кубани? – продолжает допытываться отец.

– В этом районе, на территории этого совхоза работает наша Кубанская рисовая опытная станция, – вступает в разговор ее директор Сметанин.

– Какие сорта возделываете? – теперь отец обращается к Сметанину.

– В основном собственные – «424», «213» и другие. В прошлом году продали 10 тонн семян риса «424» украинцам, и они остались довольны, – защищает репутацию своего риса Сметанин.

В тот же день, 26 сентября, на совещании работников сельского хозяйства Северного Кавказа, в Краснодаре, Хрущев подробно расспрашивает профессора Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Б. А. Шумакова о перспективах внедрения риса в регионе.

– В некоторых районах рис сажали после озимой пшеницы и собирали неплохой урожаем, – не очень уверенно, запинаясь, отвечает Шумаков.

– Где это? – уточняет Хрущев.

– В Кизляре, в низовьях Терека, – Шумаков преодолевает сковывавшую его робость и начинает рассказывать: – В 1920-х годах впервые провели посевы риса от Волгограда до Сухуми и убедились, что его можно возделывать на всей этой территории. Была бы вода. В ближайшие годы можно довести посевы риса в Краснодарском крае до 140–150 тысяч гектаров, в Ростовской области – до 50 тысяч, в низовьях рек Терека и Сулака освоить еще 150 тысяч гектаров. Там не требуется сооружать водохранилища, и затраты на орошение окажутся меньшими, чем в других местах. В целом на Северном Кавказе площади под рисом могут достигнуть 300 тысяч гектаров.

– На плов риса хватит? – шутит отец.

– Хватит, – откликается уже вполне освоившийся Шумаков. – И баранина у нас найдется.

Отец доволен, перспективы намечаются хорошие, но пока «урожаи риса низки: в среднем по Российской Федерации – 28,6 центнера с гектара, в Узбекистане – 19,2 центнера, в Казахстане и того меньше – 15,7 центнера.

– Это, товарищи, факты и, к сожалению, печальные факты. Надо навести порядок в орошаемом земледелии, завести паспорт на каждый поливной участок, знать качество полей, определить какие и когда вносить удобрения.

В оставшийся ему год отец приложит все усилия, чтобы превратить рисоводство из китайского и вьетнамского в южнороссийское. Результатов он уже не увидит, но основу заложили при нем. С годами рисоводство превратится в доходную отрасль сельскохозяйственного производства, не только окупит затраты на ирригацию, но и позволит ограничить импорт из южных стран. Как все начиналось, сейчас уже никто не помнит. В отличие от кукурузы, рис не стал героем анекдотов и настолько прижился на российских чеках-делянках, что считается исконно своим.